

Керчь в прошедшем и настоящем

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К36

К36 Керчь в прошедшем и настоящем / – М.: Книга по Требованию, 2014. –
168 с.

ISBN 978-5-4241-5974-9

Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-археологический и географический очерк.

ISBN 978-5-4241-5974-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

При составленіи очерка я пользовался слѣдующими учеными трудами, отдѣльными статьями, помѣщенными въ ученыхъ изданіяхъ, и мелкими брошюрами-очерками: «Исторія Государства Россійскаго» Карамзина, «Исторія Россіи» С. М. Соловьева, «Исторія Россіи» и «Розысканія о началѣ Руси» Иловайскаго, «Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ» Забѣлина, «Воспорское царство» А. Ашика, «Керчь и Воспоръ» П. Сабатье, «Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями» Гр. Спасскаго, «Русскія древности» гр. Толстого и проф. Кондакова, «Универсальное описаніе Крыма» В. Х. Кондораки, «Записка о Керчи» Ф. Ф. Вигеля, «Введеніе къ надписямъ сѣв. берега Чернаго моря» изд. В. В. Латышева, перев. Вл. Андр. Михалевскаго, «Историческая записка о Керченскомъ Кушпиковскомъ двѣичьемъ институтѣ» и «Протоіерей Іоаннъ Исидоровичъ Кумпанъ» свящ. Дм. Гр. Говорова, «Грязелеченіе въ Крыму» Дм. К. Филимовича, «Памятная книжка Керчь-Еникальскаго Градоначальства» за 1859 г., «Справочная книжка о храмахъ и приходахъ Таврической Епархіи» Преосвящ. Гермогена, Епископа Таврическаго, моя «Историческая записка о Керченской Александровской Гимназій», многими научными статьями, помѣщенными въ «Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей», и нѣкотор. сборникахъ, какъ напр. «Сборникъ узаконеній о караимахъ» Фирковича и др. Свѣдѣнія о современномъ состояніи и значеніи Керченскаго порта почерпнуты мною изъ неизданнаго въ свѣтъ «Доклада Керчь-Еникальской Думѣ» Городскаго головы Мих. Ив. Кумпана (отъ 1-го Ноября 1893 г.), изъ «Записки» гл. Думы Б. П. Антоновича и «Краткаго статистическаго отчета о Керчь-Еникальскомъ Градоначальствѣ» за 1892 г.

Считаю своимъ долгомъ выразить мою благодарность Керчь-Еникальской Городской Думѣ, оказавшей мнѣ матеріальную помощь по изданію моего скромнаго труда. —

Составитель.

КЕРЧЬ

въ прошедшемъ и настоящемъ.

(Историко-археологическій и географическій очеркъ съ приложеніемъ описанія достопримѣчательностей города и его окрестностей).

Часть первая.

I.

Вліяніе внѣшней природы на культурное развитіе народовъ.

Изъ наблюденій надъ исторической жизнью народовъ уясненъ фактъ громаднаго вліянія внѣшней природы на чело-вѣчество въ его младенчествующемъ состояніи. Извѣстно, что всѣ древнѣйшія цивилизаціи зародились и развивались въ странахъ, отличавшихся благопріятными природными условиями, гдѣ чело-вѣку не приходилось сразу вступать въ открытую борьбу съ природой, къ которой (борьбѣ) онъ мало былъ подготовленъ, не придумавъ еще средствъ для эксплоатаціи природныхъ силъ въ свою пользу.

Плодородная почва, благопріятный климатъ, легкость сношеній (преимущественно морскихъ) съ другими народами — вотъ условія, наблюдаемая въ мѣстахъ возникновенія древнѣйшихъ цивилизацій. Если-же къ этимъ благопріятнымъ природнымъ условіямъ присоединялся еще болѣе или менѣе мощный геній народа, то развитіе цивилизаціи шло быстрыми шагами, и народъ въ сравнительно короткій пе-

рідь времени достигалъ высшихъ ступеней культуры. Но благоприятныя для развитія цивилизаціи природныя условія не должны были доходить до крайности: благоприятствуя культурному развитію человѣка, природа не должна была слишкомъ баловать его своими щедрыми дарами, давая ему все необходимое для жизни въ готовомъ видѣ, безъ всякаго усилія со стороны самого человѣка, такъ какъ въ такомъ случаѣ человѣкъ изнѣживался, впадалъ въ апатію, и культурная жизнь народа принимала ложное направленіе и не отличалась долговѣчностью. Таковы цивилизаціи Востока, возникшія въ роскошныхъ тропическихъ странахъ. Правильное культурное развитіе, съ прочнымъ основаніемъ и широкой будущностью, могло возникнуть и распространиться только въ тѣхъ странахъ, гдѣ природа, не слишкомъ балуя человѣка, но и не обременяя его непосильными трудами для успѣшной борьбы со своими силами, требовала отъ него постоянной энергіи для завоеванія правъ на культурное существованіе. Въ такихъ именно странахъ могъ воспитаться мощный геній народа, изощрявшійся въ борьбѣ съ природой, требовавшей отъ человѣка цѣлаго ряда подвиговъ, чтобы въ концѣ концовъ онъ могъ восторжествовать побѣду, приличную вѣнцу творенія. Ни въ одной изъ культурныхъ странъ древняго міра не встрѣчается такого счастливаго сочетанія этихъ благоприятныхъ для развитія цивилизаціи природныхъ условій, какъ въ древней Греціи. Вотъ почему въ этой странѣ культурный прогрессъ шелъ гигантскими шагами, и эта небольшая по своимъ размѣрамъ страна въ сравнительно короткій промежутокъ времени сдѣлалась богатѣйшимъ разсадникомъ цивилизаціи, колыбелью самой высокой культуры, обхватывавшей всѣ стороны жизни народа: и политику, и науки, и искусства. Культурные итоги, добытые древними Греками, служили предметомъ заимствованій не только для народовъ древности,

но и новыхъ временъ; произведенія древне-греческой литературы и такъ называемыхъ пластическихъ искусствъ навсегда сохраняютъ значеніе изящнѣйшихъ образцовъ, недостижимыхъ для нашего времени. Такова сила греческаго гениа, зародившагося и развившагося до кульминаціоннаго пункта на почвѣ древней Эллады—въ этой школѣ древняго и новаго міра; таково всемірно-историческое значеніе древне-греческой культуры!

II.

Возникновеніе греческихъ колоній по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей.

И такъ, въ древней Греціи, вслѣдствіе благоприятныхъ условій, культурное развитіе весьма быстро достигло высокой степени; политическая и общественная жизнь была здѣсь кипучимъ ключемъ и вскорѣ стала стѣсняться тѣми узкими рамками, какія ставились ей незначительной территоріей Эллады; она рвалась на широкій просторъ, на широкое раздолье, гдѣ мощному эллинскому духу можно бы было развиваться во всю ширь, направить свой полетъ правильными, широкими размахами. И вотъ начинается исканіе этого простора, все болѣе и болѣе обнаруживается стремленіе даровитыхъ сыновъ Эллады на чужбину, гдѣ представлялось возможнымъ приложить свои дарованія и развитъ культуру въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Естественно, взоръ ихъ прежде всего долженъ былъ остановиться на сосѣднихъ островахъ—*Цикладахъ* и *Спорадахъ*—на этомъ естественномъ мосту между *Европой* и *Азіей*, а затѣмъ перенесся на болѣе или менѣе отдаленныя страны—*Малую Азію* и другія прибрежья *Средиземнаго моря*, вокругъ котораго главнымъ образомъ сосредоточивалась историческая жизнь древняго міра. Въ числу странъ, обратившихъ на

себя вниманіе древнихъ Грековъ, принадлежали и побережья нынѣшнихъ *Чернаго* и *Азовскаго морей*, изъ которыхъ первое названо было ими въ началѣ *Понтомъ Аксенскимъ*, т. е. *негостепріимнымъ моремъ*, вслѣдствіе его бурности и враждебнаго отношенія къ Грекамъ обитателей его побережій, а впослѣдствіи, съ развитіемъ по его берегамъ богатыхъ торговыхъ греческихъ колоній—*Понтомъ Эаксинскимъ*, т. е. *моремъ гостепріимнымъ*; *Азовское-же море* называлось у нихъ *Меотидой* (*Palus Meoticus—Меотійское болото.**)

Что-же привлекало Грековъ къ бережьямъ этихъ морей? На этотъ вопросъ отчасти отвѣчаетъ мнѣ о *походѣ Аргонавтовъ* къ берегамъ *Колхиды* (нынѣшней Грузіи) *за золотымъ руномъ*, подъ которымъ нужно разумѣть вообще природныя богатства Кавказскаго края и въ частности золотой песокъ, наполнявшій русла Кавказскихъ рѣкъ, преимущественно же *Ріона* (древній Фазисъ), и улавливавшійся посредствомъ овчинъ, ставившихся противъ теченія въ рѣкахъ. Остальные берега *Чернаго* и *Азовскаго морей* изобиловали другими богатствами, не менѣе привлекательными, чѣмъ Колхидское золото: необозримыя тучныя степи питали многочисленные стада рогатаго скота и дикихъ лошадей; сами моря, особенно у сѣверныхъ береговъ, представляли прекрасныя, богатѣйшія рыболовли**), а тамъ—дальше къ сѣверу—

*) По имени обитавшаго по его бережьямъ народа—*Меотовъ*, какъ полагають.

**) По свидѣтельству Геродота, Борисеевъ (Дивърь) извѣстенъ былъ Элинямъ своими осетрами, какъ предметомъ торговли; по извѣстіямъ Страбона, не менѣе извѣстна была древнимъ рыба съ Азовскихъ ловель; на Таврическомъ-же полуостровѣ рыболовными промыслами извѣстна была преимущественно *Пантинапел* (Керчь), которая и тогда славилась своими „балаками“ столько-же, какъ и въ настоящее время. Въ Босфорѣ Киммерійскомъ ловили рыбу зимою въ прорубяхъ, къ немалому удивленію Афинянъ, а впослѣдствіи Римлянъ, не имѣвшихъ понятія о суровыхъ зимахъ и льдахъ. Рыбу отправляли изъ колоній соленой, или маринованной; для этой цѣли добывали соль изъ самосадочныхъ озеръ (прогнои). Обширную торговлю составляли также: соусъ изъ мелкихъ рыбъ, похожій на анчоусовое масло, явра и вяига. (См. „Рыбный промыселъ“

по среднему течению *Днѣпра (Борисвена)*, въ странѣ *Скивоовъ-пахарей* процвѣтало хлѣбопашество; здѣсь, по словамъ отца исторіи—*Геродота*, посѣтившаго эти страны около 450 г. до Р. Хр., сѣялся хлѣбъ не для сѣбди только, но и для продажи. Привлекаемые этими естественными богатствами *Понта Эвксинскаго* и *Меотиды*, выходцы изъ *Эллады* избирали, конечно, такіе пункты для своихъ поселеній, куда могли стекаться богатства этихъ странъ въ возможно большемъ количествѣ—при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ эти моря: *Борисвена* (Днѣпра), *Гипаниса* (южнаго Буга), *Тираса* (Двѣстра), *Истера* (Дунай—*Dunabius*), *Фазиса* (Ріона), *Танаиса* (Дона) и друг., или же на побережьяхъ этихъ морей, гдѣ представлялись наиболѣе удобныя стоянки для кораблей. Дѣйствительно, въ этихъ именно пунктахъ и расположились богатѣйшія греческія колоніи Черноморья и Приазовья: *Ольвія*, *Тирасъ*, *Танаисъ*, *Херсонесъ Таврическій*, *Теодосія* и др.

Но могли-ли проникательные сыны *Эллады* просмотрѣть такой выгодный въ торговомъ отношеніи, сулившій имъ несмѣтныя богатства пунктъ, какъ *Босфоръ Киммерійскій**) (Керченскій проливъ)—этотъ рубежъ между Европой и Азіей и пунктъ соединенія *Чернаго* и *Азовскаго морей*, побережья

въ Таврической губерніи“ ст. Н. Зинченко, помѣщенная въ „Экономическихъ Вѣдомостяхъ“ № 2 за 1893 г.)

*) Названъ такъ по имени *Киммеріянъ (Нимвровъ)*—древнѣйшихъ обитателей *Тавриды*, сообщившихъ, какъ полагаютъ, этой послѣдней свое имя—*Крымъ*. Творцу поэмы: „*Илліады*“ и „*Одиссея*“—Гомеру область *Киммеріаль* представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

„ . . . покрывая вѣчно
Влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ,
Никогда не являетъ
Оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ:
Землю-ль онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо,
Съ неба-ль, звѣздами обильнаго, сходить, къ землѣ обращаясь;
Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ“.

(Гомеръ, „*Одиссея*“ XI.)

которыхъ, какъ сказано выше, изобиловали различными естественными произведеніями? Нѣтъ, они не просмотрѣли этого пункта и основали здѣсь не одну эмпорію, а облѣпили оба берега *Босфора* цѣлымъ рядомъ большихъ, или меньшихъ городовъ на самомъ незначительномъ разстояніи другъ отъ друга. Достаточно взглянуть на карту побережій древняго *Босфора Киммерійскаго*, чтобы понять, какое значеніе имѣлъ въ глазахъ древнихъ греческихъ поселенцевъ этотъ заброшенный въ настоящее время уголокъ. Главное положеніе между греческими колоніями на нынѣшнемъ *Керченскомъ* полуостровѣ занимала *Пантिकाпея* (нынѣшняя *Керчь*) въ V в. до Р. Хр., сдѣлавшаяся столицей *Босфорскаго царства*. Въ окрестностяхъ *Пантिकाпеи* группировались: *Мирмикіонъ* (Муравейникъ, или Змѣиный городъ — нынѣ Карантинная слободка), *Партен(м)іонъ* (близь Еникале), *Цитея* (близь Опукъ-горы), *Киммериконъ* (близь Камышь-Буруна,*) *Нимфея* (близь стараго варантина) и друг. На противоположномъ берегу — на Таманскомъ полуостровѣ — лежали: *Киммеріонъ*, *Ахиллеонъ*, *Патреусъ*, *Фанагорія*, *Корокондама* и др. Между этими колоніями главную роль играла *Фанагорія* (близь станицы Тамани,**) основанная, по однимъ извѣстіямъ, *Митиленцами* (съ острова *Лесбоса*), по другимъ — *Теосцами* (*Іонянами*).

Къ какому времени отнести поселенія Грековъ на берегахъ *Босфора Киммерійскаго* и вообще въ *Тавриду* — ска-

*) Проф. Брунъ помѣщаетъ Киммериконъ у Опукъ-горы, склопы которой, какъ показываютъ слѣды пещеръ, циклопическихъ построекъ и укрѣпленій, были обитаемы различными народами и въ разныхъ эпохи. На существованіе въ древности на этихъ мѣстахъ греческаго города указываютъ находимые здѣсь черепки аморъ, янцныхъ вазъ, расписной черепицы и др. предметы эллинской древности.

**) Болѣе точное мѣстоположеніе *Фанагоріи*, которая въ Римскую эпоху называлась *Agrippia Caesarea* — у станицы *Стѣной*, гдѣ теперь хутора *Шапыря* и *Семеняки*. Названа *Agrippia Caesarea* въ честь *Октавія Августа* (Цезаря) и его сотрудника *Агриппы* за дарованныя *Фанагоріи* льготы.

зять весьма трудно: одни относятъ ихъ къ XIII—XII в. до Р. Хр., т. е. ко времени похода *Аргонатовъ въ Колхиду*, или къ эпохѣ *Троилской войны*; другіе приурочиваютъ его къ походу Персидскаго царя *Дарія Гистаспа* противъ Скіевоу (515 или 513 г. до Р. Хр.); по мнѣнію третьихъ, наконецъ, основаніе греческихъ поселеній въ Тавриду нужно отнести къ VII в. до Р. Хр.—На послѣднемъ мнѣніи останавливается большинство.

III.

Основаніе Пантикапей. Археанантиды.

Относительно времени основанія интересующей насъ *Пантикапей* находимъ также разнорѣчивыя свидѣтельства: одни (Константинъ Багрянородный и Кедренъ) полагаютъ, что она основана въ V вѣкѣ до Р. Хр. (480 г.), другіе относятъ основаніе ея къ VI в. до Р. Хр. Кѣмъ собственно была основана *Пантикапей*—отдѣльнымъ-ли какимъ нибудь городомъ, частными-ли предиринимателями, или постепенно выросла изъ торговой факторіи—сказать что-либо опредѣленное также весьма трудно, хотя, по установившемуся мнѣнію, ее нужно считать колоніей Милета — *«Матери ста дочерей»* *)

*) Милеть основалъ 80 колоній.—Стефанъ Византійскій приписываетъ основаніе Пантикапей сыну Колхидскаго царя Азта, который, получивъ Европейское побережье Босфора отъ Скиискаго царя Агазта, назвалъ основанный имъ городъ по имени соседней рѣки Пантикапы (Panticapaeus); объ этой рѣкѣ упоминаетъ Геродотъ (IV, 11). Профессоръ Кондаковъ считаетъ имя Пантикапей варварскимъ. Ничего имени города у большинства писателей—*Παντικαπαιον*, но встрѣчается *Παντικαπαία* (у Птолемея), *Παντικαπος* (у Страбона), *Παντικαπευς*, а также *Παντικαπεινός* и *Παντικαπαιος* (Пантикапей). Геродотъ въ описаніи странъ Босфора Киммерійскаго вовсе не упоминаетъ имени Пантикапей, но приводитъ два города: Киммеріонъ и Поромею Киммерійскую—*Περρμηΐα Κιμμερίη* (кн. IV, 12 и 45), что означаетъ Киммерійскій перевозъ, персправа. По предположенію кн. А. Сибирскаго, подъ Поромеей и нужно разумѣть Пантикапею, получившую это названіе уже впоследствии. (Зап. Од. Общ. ист. и др., т. VI, 128). Нельзя-ли *Παντικαπη* перевести: Всюду садъ (*κῆπος*—дорич. *капте*)?

Пантикапея возрастала и усиливалась весьма быстро и уже въ первой половинѣ V в. до Р. Хр. стала во главѣ союза *Босфорскихъ* греческихъ городовъ, носившаго общее названіе *Босфора* — (Воспора) и, по свидѣтельству *Амміана Марцелина* (IV в. до Р. Хр.), величалась „*матерью всѣхъ Милезійскихъ городовъ Босфора*“.

Нужно полагать, что *Пантикапея*, какъ и всѣ колоніи *Босфора*, въ отношеніи управленія въ началѣ зависѣла отъ своей метрополіи — *Милета* и въ то-же время платила дань за право поселенія на чужой землѣ тогдашнимъ владѣльцамъ страны — *Скиѳамъ*. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ обогащеніемъ и расширеніемъ, *Пантикапея* завоевывала себѣ все больше и больше политической самостоятельности и къ половинѣ V в. до Р. Хр. уже имѣла собственныхъ правителей — *Археанактидовъ*, подъ которыми одни разумѣютъ потомковъ *Археанакса*, или *Археанакта* — Митиленскаго вельможи, захватившаго верховную власть въ Босфорѣ (ср. *Кодриды* въ Аѳинахъ, *Ваккиады* (Vaschiadae) въ Коринѣ и др.); а другіе считаютъ имя это нарицательнымъ, производя его отъ ἀρχή или ἀρχή и ἀρχή — начальникъ, избранный изъ народа*). Рядомъ съ *Археанактидами* предполагаютъ въ Пантикапеѣ, какъ и вообще въ Босфорѣ, существованіе мѣстной власти *скиѳо-меотской*.

Первыя свѣдѣнія о положеніи этого города оставлены намъ *Страбонамъ* (I в. по Р. Хр.). По его описанію (кн. VII, гл. IV), *Пантикапея* представляла холмъ, населенный на 20 стадій въ окружности. На восточной сторонѣ она имѣла гавань съ верфью, въ которой могло помѣститься до 30 кораблей и, кромѣ того, въ ней былъ акрополь. Судя по этому опи-

*) Нельзя ли подъ именемъ *Археанактидовъ* разумѣть правителей Пантикапеи, присылавшихся изъ Милета (метрополіи), основателями котораго были *Анаксъ* и сынъ его *Астеріосъ*; правители эти были такимъ образомъ представителями власти самого *Анакса* (ἀρχή Ἀνάξ)?